

Форма
русской армии
1797-1801 годов

Форма
русской армии
1797-1801
ГОДОВ

ФОРМА РУССКОЙ АРМИИ

Вып. 2. Русская форма 1797—1801

16 открыток. Цена 2 руб.

© Автор-составитель и автор текста Г. И. Мезрицыч. 1991
Редактор М. Г. Абсалямова. Худ. редактор В. Г. Терехинко
Издательство «Изобразительное искусство» Москва
3-373. 80 000. 2907.

Московская ордена Трудового Красного Знамени типография №2
Госкомпечати СССР
129301, Москва, проспект Мира, 105

Форма русской армии 1797-1801 годов

1. Неизвестный художник
Портрет А. В. Суворова
2. И.-Б. Лампи
Портрет А. А. Аракчеева
3. В. Гурке
Офицер Московского гренадерского полка
4. А. Г. Петровский
Гренадер Московского мушкетерского полка
5. Л. А. Белоусов и П. П. Жарков
Обер-офицер и гренадеры Староингерманландского мушкетерского полка
6. Л. А. Белоусов и П. П. Ферлунд
Гренадерский барабанщик Новгородского мушкетерского полка
7. А. Г. Петровский
Полковые барабанщики Астраханского, Кизлярского и Царицынского гарнизонных полков
8. А. Г. Петровский
Инженерный офицер
9. В. Гурке
Рядовой 1-го Егерского полка
10. Л. А. Белоусов
Генерал Каргопольского и офицер Северского драгунских полков
11. П. П. Ферлунд
Рядовой 1-го и офицер 2-го Чугуевских казачьих полков
12. Фр. Фогель
Уральские казаки, проходившие в августе 1799 года через Аугсбург
13. Фр. Фогель
Русские кирасиры, драгуны и гусары, проходившие в августе 1799 года через Аугсбург
14. М. М. Иванов
Вручение новых знамен лейб-гвардии Преображенскому полку 2 января 1798 года
15. И.-Г. Майр
Марсово поле с обелиском «Румянцева победам»
16. Г. Шварц
Парад в Гатчине

В конце XVIII столетия военная форма русской армии снова претерпела изменения в значительной своей части. В ноябре 1796 года внезапно скончалась Екатерина II и на престол вступил Павел I. Преклоняясь с юных лет перед прусским королем Фридрихом II, его государственной и военной системой, яростно ненавидевший свою мать Екатерину II и отрицавший многое из того положительного, что было достигнуто страной во время ее царствования, Павел открыто заявлял о своем намерении в кратчайший срок «навести в России порядок». По замыслу императора, во всех звеньях государственного аппарата должна была быть введена жесточайшая централизация и мелочная регламентация.

Внешней, формальной стороне любого дела придавалось особое значение. Павел был убежден, что именно армия в Российском государстве должна стать образцом неколебимого порядка, безукоризненной дисциплины, автоматического, бездумного и безоговорочного повиновения. Жесточайшая палочная дисциплина, вводимая в войсках, должна была превратить каждого солдата и офицера в «простой механизм, артикулом [статьей воинского устава] предусмотренный». Преобразования Павла I в армии и на флоте коснулись и военной формы армии. Переобмундирование армии происходило под личным контролем императора с изменением организации, обучения и управления войском. Павловские реформы вылились в жестокую ломку армии, которой Россия к этому времени была обязана своим высоким военным престижем. Император изгнал из нее свыше 330 генералов и более 2200 офицеров. Все передовое, что с такой любовью и умением было заложено Петром I, П. А. Румянцевым и А. В. Суворовым, беспощадно изгонялось. Военные реформы Павла I снижали боевые качества русской армии. Взамен подготовки солдат к боевым действиям в войсках внедрялись шагистика, бессмысленная муштра, плац-парадность.

А. В. Суворов и его единомышленники не могли примириться с действиями, которые обессиливали армию, подавляя в ней лучшие качества — силу духа, инициативу солдат, их смелость и боевое умение, а также творчество наиболее одаренных офицеров.

Удобная, красивая и практичная военная форма и гигиеничная прическа, введенные при Екатерине II Г. А. Потемкиным в армейских частях, были отменены. Узкие куцые мундиры, шляпы-треуголки, прически из волос, обильно смазанных салом и посыпанных пудрой, с огромными буклями у висков и аршинной косой, в которую вплетался металлический прут,— все это было мучением для солдат.

За малейшее отступление от устава и «непорядок» в форме солдат нещадно били и прогоняли сквозь строй.

Унифицируя обмундирование войск, Павел установил, чтобы его покррой у пехоты, драгун, а также артиллеристов, саперов стал совершенно одинаков. Оно должно было состоять из длинного темно-зеленого кафтана толстого сукна, узкого палевого (бледно-желтого) камзола и штанов того же цвета, штиблет (обтяжных гамаш на пуговицах) и тупоносых смазных башмаков. Для воротников, лацканов и обшлагов в армейской пехоте и кавалерии было введено приборное сукно особой выделки. Для избежания путаницы полков были составлены специальные таблицы, которые строго регламентировали цвет приборного сукна воротников, лацканов и обшлагов для каждого из полков. Так, наряду с широко распространенными расцветками сукна, украшавшими темно-зеленые мундиры: красной, фиолетовой, оранжевой, черной — существовали весьма редкие — песочная, огненная, лазоревая, померанцевая и другие.

О неприятии передовой частью офицерского корпуса павловского устава и неудобной военной формы говорят характерные записи в дневнике, сделанные капитаном Московского гренадерского полка Николаем Грязевым (впоследствии активным участником Итальянского и Швейцарского походов А. В. Суворова в 1799 году): «15 [января 1797 года] отправлен я был со всеми приехавшими со мною чинами к генералу князь Петру Петровичу Долгорукову, управляющему новым обмундированием, где и последовало с нами нещадное и уродливое преобразование: прекрасные мундиры наши, украшающие и открывающие человека во всей его природной стройности, заменили каким-то нескладным мешком, делающим и самого прекрасного мужчину безобразным привидением; оный состоял из темно-зеленого мундира с лацканами, отложным воротником и разрезными обшлагами кирпичного цвета и белыми пуговицами; длинного камзола и короткого нижнего белья самого желтого цвета, головы наши спереди обстригли под гребенку, облили вонючим салом, к вискам привесили огромные пукли [букли], аршинную косу прикрутили вплотную к затылку и осыпали мукою, шляпы дали с широкими городами [зубчатой нашивкой по краям полей], с серебряным галуном, такую же большую петлицею и с черным бантом, но эта шляпа была чудесной формы и едва прикрывала наши головы; фланелевый черный галстух в два пальца шириной перетягивал наши шеи до самой невозможности; ноги наши обули в курносые смазные башмаки и стянули за колено суконными штиблетами с красными вдоль всей ноги пуговицами. Вместо булатной, висящей при бедре сабли, наносящей врагу страх, воткнули в задницы наши по железной спичке [спице], удобной только перегонять мышей из житницы в житницу, а не защищать жизнь свою; все золотые блестящие вещи, как-то эксельбант [аксельбант], эполет, шарф

и темляк заменили серебряными с шелком, руки наши облекли желтыми перчатками с большими и толстыми крагенами и вооружили короткими увесистыми палками. В таком карикатурном наряде я не мог равнодушно видеть себя в зеркале и от доброго сердца хохотал, несмотря на головную боль, происходящую от стянутых волос, вонючего сала и крепко стянутой галстухом шеи». В новом мундире Грязев был представлен Павлу I, который пришел в восторг от этого наряда: «...он вскочил, подошел быстро ко мне, окинул глазами с головы до ног, поворачивал направо и налево кругом и с восхищением восклицал: ..Прекрасно, прекрасно!»»

Однако российские солдаты сумели прославить и эти мундиры, проявив выносливость, отвагу и мужество во время Итальянского и Швейцарского походов А. В. Суворова в 1799 году.

Отличительной особенностью данной подборки является введение в нее ряда композиционных художественных работ. Наряду с ними в подборку вошли также отдельные характерные изображения солдат и офицеров в так называемой «павловской» форме. Они исполнены в середине XIX столетия и входят в большую коллекцию, изготовленную специально для «военного кабинета» Александра II в Гатчинском дворце. Это литографии, наклеенные затем на холст и раскрашенные, в основном, масляными красками. Для каждой такой раскрашенной литографии были изготовлены затем специальные художественные золоченые рамки. Литографии исполнялись под строгим контролем военного ведомства и при деятельном участии специалистов по истории отечественной военной одежды. Многие из мастеров, работавших над этим уникальным собранием, ныне совершенно забыты; главным образом сохранились лишь их фамилии, инициалы же большей части рисовальщиков и литографов установить пока не удалось.

Г. Меерович,
военный историк

Неизвестный художник XIX века

А. В. Суворов (1730—1800). Середина XIX в.

Холст, масло. 84×66

Ленинградский Государственный военно-исторический музей А. В. Суворова

Великий полководец А. В. Суворов, обучавший и воспитывавший солдат в духе национальных традиций — высокой активности, инициативы и понимания боевых задач, не мог примириться с «реформаторской» деятельностью Павла I, наносившей ущерб армии и подавлявшей ее лучшие боевые качества. «Русские прусских всегда бивали, что же тут перенять», — с горечью говорил А. В. Суворов и продолжал обучать подчиненные ему войска по собственной, проверенной на практике системе, упорно задерживал введение новой военной формы. «Нет вшивее пруссаков,— писал он 11 января 1797 года своему родственнику Д. И. Хвостову,— лаузер или вшивень назывался их плащ; в шильтгаузе [караульном помещении] без заразы не пройдешь, а головной их вонью вам подарят обморок...» Слова Суворова: «Пудра не порох, букли не пушки. Коса не тесак. Я не немец, а природный русак» — облетели всю Россию. В феврале 1797 года полководец был изгнан Павлом из армии. Его уволили в отставку без права ношения мундира и без пенсии. Вскоре Суворова сослали в глухое село Кончанское Новгородской губернии, где он находился под жестким надзором официального чиновника.

Лишь чрезвычайные обстоятельства вынудили Павла I в феврале 1799 года вызвать Суворова в Петербург и восстановить на службе. В том же месяце полководец отправился в Вену. Здесь он принял командование соединенными русско-австрийскими войсками, предназначенными для боевых действий в Северной Италии против французской армии.

«Изобразительное искусство». Москва

© Автор-составитель и автор текста Г. И. Меерович
3-373. 80 000. 2907. 12 к.

ОТПРАВЛЯТЬ ПО ПОЧТЕ ТОЛЬКО В КОНВЕРТЕ

2. И.-Б. Лампи Старший (?) (1751—1830)

А. А. Аракчеев (1769—1834). Фрагмент. Конец XVIII века
Холст, масло. 72,5×58,3

Дворец-музей города Гатчины. Ленинградская
область

Двадцатилетний генерал-майор А. А. Аракчеев, назначенный Павлом I комендантом Петербурга, проявил особое рвение в выполнении воли монарха по опруссачиванию русской армии. Он во всем оправдывал его надежды, обеспечив себе особое благоволение. Аракчеев систематически издевался над солдатами и публично унижал достоинство офицеров. Один из соратников Суворова, отличившийся при штурме Измаила, подполковник Федор Лен, не вынес унижений со стороны царского сатрапа, написал ему соответствующее письмо и застрелился. Выбитые зубы, синяки под глазами, вырванные усы и другие следы рукоприкладства Аракчеева во время муштры солдат надолго оставляли память о служебном рвении павловского временщика. Об его отталкивающим внешнем облике свидетельствует запись одного из современников: «[Аракчеев] походил на большую обезьяну в мундире; он был высок ростом, худошав и жилист. В его складе не было ничего стройного, так как он был очень сутуловат и имел длинную, тонкую шею; сверх того он страшно морщил подбородок. У него были большие мясистые уши, толстая безобразная голова, всегда наклоненная на сторону. Цвет лица был нечист, щеки впалые, нос широкий и угловатый, рот огромный, лоб нависший. Наконец, у него были впалые серые глаза, и все выражение его лица представляло странную смесь ума и злости».

Стремясь как можно больше польстить своей натуре и приукрасить ее, художник И.-Б. Лампи не сумел или не захотел скрыть холодно-надменное выражение его лица и особый внимательно-недоброжелательный, пристальный взгляд. Автор подчеркнул педантичное отношение Аракчеева к ношению мундира и орденов.

«Изобразительное искусство». Москва

© Автор-составитель и автор текста Г. И. Меерович
3-373. 80 000. 2907. 12 к.

ОТПРАВЛЯТЬ ПО ПОЧТЕ ТОЛЬКО В КОНВЕРТЕ

3. В. Гурке по рисунку Н. Терebeneва.
Офицер Московского гренaдерского полка. Фрагмент
Раскрашенная литография середины XIX века
Дворец-музей города Гатчины. Ленинградская
область

Вместе с изданием 29 ноября 1796 года нового воинского устава одежда, оружие и амуниция всем гренaдерским полкам были назначены те же, какие существовали в гатчинских войсках у наследника российского престола Павла Петровича, то есть прусского образца.

В Московском гренaдерском полку были введены кафтаны темно-зеленого сукна с красным подбоем и такого же цвета воротником, лацканами и обшлагами. Воротник пришивался полностью к кафтану. Каждый лацкан пристегивался к мундиру плоскими пуговицами. Галстуки офицеров полка изготовлялись из черной саржи, образовывали четыре или пять складок в верхней части и завязывались сзади. Шляпы были той же величины и покроя, что и при Петре III, то есть также прусского образца. В этом полку они были обшиты галуном цвета пуговиц. На левом поле офицерская шляпа имела бант или кокарду из черной шелковой ленты с оранжевой каймой по краям. Кроме того, шляпа обшивалась серебряным галуном. Ober-офицерам полагалось носить тонкую шпагу с темляком и португеею. Во время дежурства надевался поясной офицерский шарф. Во время парадов всем офицерам в обязательном порядке полагалось иметь при себе эспантоны и серебряные нагрудные знаки. Мундиры офицеров изготовлялись на личные средства офицеров.

Московский гренaдерский полк особо отличился во время Швейцарского похода А. В. Суворова в 1799 году.

«Изобразительное искусство». Москва
© Автор-составитель и автор текста Г. И. Меерович
3-373. 80 000. 2907. 12 к.

ОТПРАВЛЯТЬ ПО ПОЧТЕ ТОЛЬКО В КОНВЕРТЕ

4. А. Г. Петровский по рисунку Васильченко и П. И. Разумихина
Гренадер Московского мушкетерского полка
Раскрашенная литография середины XIX века
Дворец-музей города Гатчины. Ленинградская область

После того, как ручная граната (гренада) в 1763 году официально была снята с вооружения, сохранение гренадеров в русских мушкетерских полках как ударной пехоты носило чисто формальный характер. Различие в использовании гренадерских и мушкетерских рот в бою практически исчезло. Однако при Павле I еще более педантично продолжало сохраняться отличие гренадерского обмундирования от одежды мушкетерских рот.

Рядовые гренадеры Московского мушкетерского полка носили темно-зеленый кафтан с красным подбоем. Воротник, лацканы, обшлага и погон на нем были темно-синими, а галстук — красным. Петлицы на рукавах мундира — желтыми, камзол и штаны полагались палевые. Все пуговицы были желтыми. Металлические налобные бляхи высоких гренадерских шапок из светлой меди должны были быть всегда начищены до блеска. Матерчатые задники гренадерок темно-синего цвета имели желтые обшивки с черною каймою.

Солдатские мундиры, так же как их личное оружие и снаряжение, были казенным имуществом. Они выдавались на длительный срок. За утрату мундира или отдельных предметов обмундирования солдата подвергали суровому наказанию.

Офицерские мундиры Московского мушкетерского полка были того же покроя, что и у рядовых, но из более тонкого сукна, петлицы на рукавах — золотые с кисточками, а древки офицерских эспантонов, употреблявшихся в парадном строю, черного цвета.

«Изобразительное искусство». Москва
© Автор-составитель и автор текста Г. И. Меерович
3-373. 80 000. 2907. 12 к.

ОТПРАВЛЯТЬ ПО ПОЧТЕ ТОЛЬКО В КОНВЕРТЕ

5. Л. А. Белоусов и П. П. Жарков по рисунку
Васильченко и С. М. Борисова
Обер-офицер и гренадеры Староингерманландского
мушкетерского полка
Раскрашенная литография середины XIX века
Дворец-музей города Гатчины. Ленинградская
область

Староингерманландский мушкетерский полк входил в число известных частей русской регулярной армии. В конце XVIII века нижние чины этого полка носили мундиры с воротником, лацканами, обшлагами и погоном «верблюжьего» цвета. Петлицы на рукавах их кафтанов были желтыми, без кисточек, камзолы и штаны — белого цвета. Пуговицы на мундире — желтые. Высокие гренадерки с надраенной налобной бляхой имели суконные задники также «верблюжьего» цвета. Околыши у гренадерок были зелеными, а обшивки — желтыми в сочетании с черным.

Лацканы и воротники офицерских мундиров имели тот же цвет, что и у рядовых. Камзолы, штаны и галстуки — белые. На рукавах офицерских кафтанов нашивались золотые петлицы из битового галуна (с продольными полосками) без кисточек. Галун на шляпе — золотой, плоские пуговицы на мундире — позолоченные. Перчатки с широкими крагами и темляк на тонкой шпаге — белого цвета. Неизменной повседневной принадлежностью офицерского костюма оставалась палка — трость с костяной ручкой и металлическим наколочником. Древки эспантонов были палевого цвета, так же как алебардные древки и барабанные палки у полковых барабанщиков.

«Изобразительное искусство». Москва
© Автор-составитель и автор текста *Г. И. Меерович*
3-373. 80 000. 2907. 12 к.

ОТПРАВЛЯТЬ ПО ПОЧТЕ ТОЛЬКО В КОНВЕРТЕ

6. Л. А. Белоусов и П. П. Ферлунд по рисунку
Васильченко и Н. Терebeneва
Гренадерский барабанщик Новгородского мушкетерского полка
Раскрашенная литография середины XIX века
Дворец-музей города Гатчины. Ленинградская область

При Павле I значение барабанщиков в обучении войск резко возросло, так как все плац-парадные построения, учения, а также и наказания производились под бой барабанов.

Барабанщики гренадерских рот мушкетерских полков имели такое же обмундирование, как и остальные гренадеры. Единственное отличие — это небольшие крыльца на плечах форменных кафтанов такого же цвета, как воротники, лацканы, обшлага и четыре поперечные нашивки на передних половинках рукавов. Погон у барабанщика находился не на левом, а на правом плече. Барабанщику не полагалось иного оружия, кроме тесака.

Барабан изготовлялся из светлой латуни с выпуклым изображением государственного герба — двуглавого орла в центре овала. По краям барабана надевались деревянные обручи или рамы, стянутые между собою веревками (плетеными шнурами). Рамы внутри окрашивались белой краской, а снаружи имели крашеные зубцы или треугольники двух цветов: зеленого и того, что был присвоен воротникам, лацканам и обшлагам мундира данного полка. У новгородцев зубцы на барабане — абрикосового цвета, потому что в этом мушкетерском полку у нижних чинов воротник, лацканы и обшлага кафтана были именно абрикосового цвета. Петлицы на рукавах мундира — желтые без кисточек, камзол и штаны — белые. Суконные задники у гренадерских шапок также имели абрикосовый цвет, а обшивки на них были желтые с черным. Околыши гренадерок — темно-зеленые. Барабанные палки гренадерских барабанщиков Новгородского мушкетерского полка имели черный цвет.

«Изобразительное искусство». Москва
© Автор-составитель и автор текста **Г. И. Меерович**
3-373. 80 000. 2907. 12 к.

ОТПРАВЛЯТЬ ПО ПОЧТЕ ТОЛЬКО В КОНВЕРТЕ

7. А. Г. Петровский по рисунку Васильченко и П. И. Разумихина
Полковые барабанщики Астраханского, Кизлярского и Царицынского гарнизонных полков
Раскрашенная литография XIX века
Дворец-музей города Гатчины. Ленинградская область

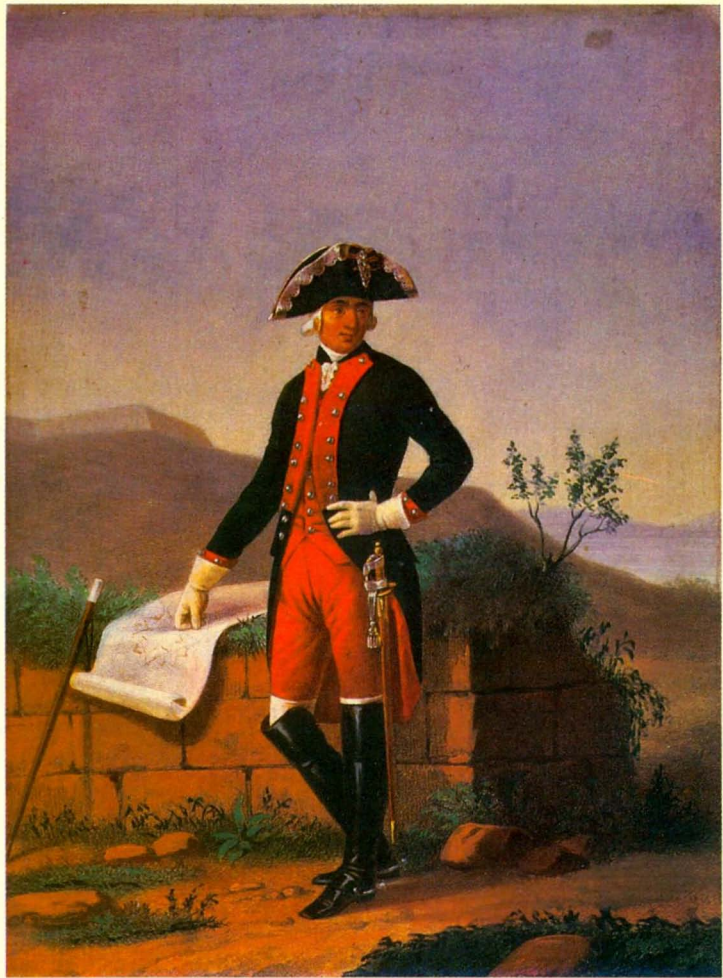
Мундиры и снаряжение барабанщиков армейских и гарнизонных полков лишь в незначительных деталях отличались друг от друга. В Астраханском гарнизонном полку кафтаны барабанщиков не имели воротников, лацканов и петлиц, а обшлага и погон были песочного цвета. Как и у остальных рядовых, их камзолы и штаны должны были быть темно-зелеными, пуговицы белыми, а галстук черным.

Барабанщики в Кизлярском гарнизонном полку имели такие же зеленые кафтаны с красным подбоем и без воротников. Обшлага рукавов кафтана, лацканы и погон были красного цвета, а галстук черным. Кафтаны барабанщиков в Царицынском гарнизонном полку были традиционно темно-зеленого цвета без воротников, лацканов и петлиц. У каждого барабанщика этого полка камзол и штаны — темно-зеленого цвета, крыльца на кафтане и пуговицы — желтого, а галстук — красного цвета.

Как и во всех других пехотных полках, гарнизонные барабанщики носили большие черные треугольные шляпы с кокардами в верхней части и белые перчатки с широкими краями. Барабанные перевязи из беленой кожи имели спереди гнезда для барабанных палок и туго застегивались сзади медной пряжкой с металлическим наконечником. Цвет барабанных палок всегда соответствовал цвету древка полкового знамени. На походе или во время плац-парадов для предохранения штанов барабанщикам полагалось носить специальные занавески (фартуки) из телячьей кожи мехом наружу. Цвет меха не регламентировался. Всем барабанщикам полагалось иметь при себе холодное оружие — тесак, который они носили на лосиной портупее. Количество обязательных нашивок на передней части рукавов позволяло отличать друг от друга полковых, батальонных и ротных барабанщиков.

«Изобразительное искусство». Москва
© Автор-составитель и автор текста Г. И. Меерович
3-373. 80 000. 2907. 12 к.

ОТПРАВЛЯТЬ ПО ПОЧТЕ ТОЛЬКО В КОНВЕРТЕ

8. А. Г. Петровский по рисунку Белиневицкого
Инженерный офицер
Раскрашенная литография середины XIX века
Дворец-музей города Гатчины. Ленинградская
область

Добиваясь единообразия в различных родах войск, Павел I распорядился 24 декабря 1798 года всем инженерным чинам иметь такое же обмундирование, как и пешей артиллерии.

Лацканы, манжеты кафтанов, камзолы и штаны офицерам надлежало носить красного цвета, галстук, перчатки, чулки — белого цвета. Костюм дополняли высокие черные сапоги со шпорами. Пуговицы на кафтане полагалось иметь позолоченные, выпуклые. Трость, шпага с темляком и офицерский поясной шарф (в парадном строю) предписывалось иметь такие же, как в пехотных полках.

Верхний край шляпы обшит широким золотистым галуном с большой петлицей.

9 октября 1799 года последовало новое распоряжение царя: на шляпной кокарде, других лентах, в поясном шарфу и темляке должны быть нити трех цветов — черного, оранжевого и малинового.

«Изобразительное искусство». Москва
© Автор-составитель и автор текста Г. И. Меерович
3-373. 80 000. 2907. 12 к.

ОТПРАВЛЯТЬ ПО ПОЧТЕ ТОЛЬКО В КОНВЕРТЕ

9. В. Гурке по рисунку Васильченко и П. И. Разумихина
Рядовой 1-го Егерского полка
Раскрашенная литография середины XIX века
Дворец-музей города Гатчины. Ленинградская
область

При Павле I егерские корпуса были расформированы. Егерские батальоны превратились в полки неполного состава. Общее число егерей уменьшилось почти в полтора раза.

Царь с интересом отнесся к разработке новой егерской формы. Кафтан рядового 1-го Егерского полка «строился» (изготавливался) не из грубого темно-зеленого, как у остальной пехоты, а из светло-зеленого сукна. Большие разрезные обшлаги с петлями украшали желтые пуговицы. Аксельбант из белого плетеного шерстяного шнура крепился к правому плечу. Подбой кафтана шился из зеленой каразеи (подкладочной редкой и грубой шерстяной ткани с косой ниткой). Светло-зеленые камзолы егерей украшали ряды пуговиц, подобных кафтанным. Чакчиры (штаны) из светлой замши полагалось вохрить (натирать) мелом. В летнее время егеря носили штаны из белого полотна. Голенища сапог должны быть немного выше середины икр. Галстук из тонкого черного сукна не имел обшивки и завязывался сзади. Шляпа, такая же, как у мушкетеров, тоже не имела обшивки. Егерям выдавали шинель из темно-зеленого сукна, а при особых холодах фуфайку или полушубок. Вооружение и снаряжение егерей включало короткое нарезное ружье-штуцер с ремнем из яловичной кожи красного цвета, кортик в ножнах, портупею и черный кожаный подсумок.

«Изобразительное искусство». Москва
© Автор-составитель и автор текста Г. И. Меерович
3-373. 80 000. 2907. 12 к.

ОТПРАВЛЯТЬ ПО ПОЧТЕ ТОЛЬКО В КОНВЕРТЕ

10. Л. А. Белоусов по рисунку П. К. (?) Губарева и С. М. Борисова
Генерал Каргопольского и офицер Северского драгунских полков
Раскрашенная литография середины XIX века
Дворец-музей города Гатчины. Ленинградская область

Драгунские полки, входившие в состав полевой кавалерии, сохраняли способность вести бой в конном и пешем строю. Курсу, взятому Г. А. Потемкиным на развитие стратегической конницы, при Павле I был нанесен жестокий урон. Легкая кавалерия, способная преследовать отступающего неприятеля на большие расстояния, почти полностью ликвидировалась. Из состава русских войск исчезли конно-гренадеры, легкоконные полки, конно-егеря и карабинеры. Из маневренных конных войск оставались лишь гусары. Основным видом конницы стала тяжелая кавалерия. Число кирасирских полков увеличилось. По штатам 1798 года несколько сократилось общее количество драгун. Драгунские полки отличались друг от друга лишь незначительными деталями обмундирования.

В Каргопольском и Северском драгунских полках кафтаны, как и у пехоты, были темно-зелеными. В Каргопольском полку воротники, лацканы, обшлага, погон (у рядовых) носили малиновые, аксельбант и пуговицы — белые. Чепрак (суконная подстилка под седло) и чушки (кобуры, крепящиеся по обеим сторонам седла) полагались малиновые с белой обшивкой.

В отличие от Каргопольского в Северском драгунском полку детали обмундирования и снаряжения полагались не малинового, а оранжевого цвета.

Во всех драгунских полках во время парадов носили лосиные штаны, а в остальное время — суконные лосинового цвета. Манишки были белыми, а галстуки черными. Голенища высоких черных сапог с раструбами срезались сзади в верхней части. Шпоры из вороненой стали пристегивались к сапогам специальными ремнями, снабженными пряжками из того же металла.

Обер-офицерам полагались тонкие шпаги в ножнах, подобные пехотным.

«Изобразительное искусство». Москва
© Автор-составитель и автор текста Г. И. Меерович
3-373. 80 000. 2907. 12 к.

ОТПРАВЛЯТЬ ПО ПОЧТЕ ТОЛЬКО В КОНВЕРТЕ

11. П. П. Ферлунд по рисунку П. К. (?) Губарева
и П. И. Разумихина
Рядовой 1-го и офицер 2-го Чугуевских казачьих
полков (в зимней форме)
Раскрашенная литография середины XIX века
Дворец-музей города Гатчины. Ленинградская
область

Количество иррегулярных войск в России в конце XVIII ве-
ка продолжало расти. В их число входили казачьи полки, на-
циональные ополчения (татарские, башкирские и т. д.), посе-
ленные гусары. При Павле I Чугуевские полки находились на
положении регулярных войск. В их обмундировании прои-
зошли значительные изменения.

1-му и 2-му Чугуевским полкам было положено иметь
одежду одинакового покроя с лейб-казачьей. Их кафтаны и
полукафтаны кроились с небольшими стоячими воротниками
и с косыми, как у гусар, обшлагами. На красные полукафта-
ны чугуевцев нашивались шнуры, галуны и выпуклые пуго-
вицы. Красными были шаровары, мешки (верха) шапок и
чепраки (суконное покрытие под седло). Рядовые носили чер-
ные сапоги, а офицеры — желтые. Вместо пистолетов, кото-
рыми были снабжены лейб-казаки, чугуевские казаки имели
короткие ружья-карабины. Верхняя одежда рядовых и офи-
церов 1-го и 2-го Чугуевских полков была похожа. Верхние
кафтаны шились черного цвета, а их подбой был красным.
У нижних чинов кафтаны обшивались по краям воротника
и обшлагов тесьмой, а у офицеров дополнительно еще и
галуном. Удачное сочетание красного и черного цветов с до-
бавлением отдельных белых, золотых и серебряных элемен-
тов придавало обмундированию 1-го и 2-го Чугуевских полков
особую выразительность.

«Изобразительное искусство». Москва
© Автор-составитель и автор текста Г. И. Меерович
3-373. 80 000. 2907. 12 к.

ОТПРАВЛЯТЬ ПО ПОЧТЕ ТОЛЬКО В КОНВЕРТЕ

12. Фр. Фогель

Уральские казаки, проходившие в августе 1799 года через Аугсбург

Раскрашенная гравюра начала XIX века по рисунку 1799 года с натуры Т. Вебера

Государственный Русский музей. Ленинград

Во время заграничного похода 1799 года уральские, так же как и донские казаки, показали свою выдержку и выносливость. Сражения и походы под предводительством А. В. Суворова дали замечательные примеры искусного применения казачьих войск как в целях боевого обеспечения, так и на самом поле боя. Вооружение казаков составляли пики, сабли и ружья без штыков. Офицерский кафтан, как и ранее, обшивался галуном. Павел I не успел добраться до преобразования внешнего вида Уральского казачьего войска, вызывавшего у европейцев особый интерес покроем одежды и снаряжением.

Командиром Уральского казачьего полка во время заграничного похода 1799 года был полковник (впоследствии генерал-майор и войсковой атаман) Давид Мартемьянович Бородин (1769—?), отличавшийся особым авторитетом у уральских казаков и выделявшийся «упорством и спокойствием духа».

Использование гравером зарисовки с натуры, сделанной в августе 1799 года одаренным художником Томасом Вебером во время пребывания уральских казаков в городе Аугсбурге, придает этому произведению художественно-документальную ценность.

«Изобразительное искусство». Москва

© Автор-составитель и автор текста Г. И. Меерович
3-373. 80 000. 2907. 12 к.

ОТПРАВЛЯТЬ ПО ПОЧТЕ ТОЛЬКО В КОНВЕРТЕ

13. Фр. Фогель

Русские кирасиры, драгуны и гусары, проходившие в августе 1799 года через Аугсбург
Раскрашенная гравюра начала XIX века по рисунку с натуры Т. Вебера
Государственный Русский музей. Ленинград

Гравюра Фридриха Фогеля, созданная на основе одной из документальных зарисовок Т. Вебера, дает наглядное представление о внешнем виде и типажах русских кавалеристов, проходивших в 1799 году через город Аугсбург. На переднем плане, спиной к зрителям, изображен один из кирасиров. К числу первых постановлений Павла I о реорганизации русской кавалерии относилось решение об увеличении кирасирских полков и возвращении им прежнего обмундирования.

По табели от 5 января рядовому кирасиру кроме кирасы полагалось следующее обмундирование: колет из белой кирзы с суконным воротником и обшлагами (в каждом полку особого цвета), камзол по цвету воротника, лосиные штаны, перчатки из замши, шляпа черного фетра высотой 18 сантиметров, а в ненастную погоду — плащ из зеленого сукна. Для лета — китель из полотна (суровой коломянки) с обтяжными пуговицами, на зимнее время предусматривалась фуфайка. Кирасы изготавливались из железа и покрывались черной краской. Подкладка была белой, холстинной, на вате. По краям кираса обшивалась красной кожей. На кирасире она держалась при помощи двух лосиных ремней, скрещивавшихся за спиной и закрепленных пряжкой. По свидетельству современников, павловские кирасы были тоньше и легче ранее существовавших и легко пробивались пулями.

Менее других павловские реформы повлияли на перемену обмундирования и снаряжения гусарских и драгунских полков.

Во время Итальянского и Швейцарского походов 1799 года А. В. Суворов стремился использовать имевшуюся у него кавалерию с максимальным эффектом.

«Изобразительное искусство». Москва

© Автор-составитель и автор текста Г. И. Меерович
3-373. 80 000. 2907. 12 к.

ОТПРАВЛЯТЬ ПО ПОЧТЕ ТОЛЬКО В КОНВЕРТЕ

14. М. М. Иванов (1748—1823)

Вручение новых знамен лейб-гвардии Преображенскому полку 2 января 1798 года

Рисунок конца XVIII века

Карандаш, акварель, гуашь, бумага

Дворец-музей города Гатчины. Ленинградская область

Павел I позволял себе неуважительно относиться к боевым знаменам предшествовавшего царствования. По словам современников, он назвал их однажды екатерининскими юбками. И при введении новых знамен император остался верен своим прусским симпатиям. На протяжении своего короткого царствования Павел I в рисунки знаменного полотнища неоднократно вносил дополнения и изменения. Первоначально каждое знаменное полотнище включало изображение креста и имело яркие, разноцветные полосы. В центре знамени помещался герб России — двуглавый орел. С появлением цветных наугольников на знаменах стали изображать вензель императора. Древки знамен в полках имели разную окраску, в большинстве своем черную, у каждого знамени имелось бронзовое навершие, внутри которого четко читался павловский вензель. К знаменам под навершием крепились на лентах из металлических и шелковых нитей декоративные кисти.

С 1800 года двуглавый орел, располагавшийся в центре знамени, еще в большей степени по своему рисунку приблизился к прусскому: он стал изображаться с одним поднятым, а другим опущенным крылом.

Акварель выполнена автором по собственному рисунку с натуры и является важным историко-художественным документом.

«Изобразительное искусство». Москва

© Автор-составитель и автор текста Г. И. Меерович
3-373. 80 000. 2907. 12 к.

ОТПРАВЛЯТЬ ПО ПОЧТЕ ТОЛЬКО В КОНВЕРТЕ

15. И.-Г. Майр (1760—1816)

Марсово поле с обелиском «Румянцева победам»

Конец XVIII века

Холст, масло. 76,5×117

Государственный Русский музей. Ленинград

А. В. Суворов протестовал против прусских способов обучения русских воинов. Однако говорить об этом вслух было крайне опасно. В письме своему родственнику Д. И. Хвостову полководец писал: «Государь лутче Штейнвера не видел. Я — лутче Прусского покойного великого короля; я, милостию Божию, батальи не проигрывал». Барон Штейнвер (Штенвер) был офицером прусской службы. Приехав в Россию в 1788 году, он начал служить в гатчинских войсках наследника престола. К 1796 году эти части, обучавшиеся на прусский манер, уже насчитывали 2400 человек: пехоту, кавалерию и артиллерию. Став императором, весьма благосклонный к Штейнверу Павел произвел его из капитанов в полковники. Так Штейнвер стал для Суворова одним из ярких примеров старательных опруссачивателей русской армии, изматывающих солдат бессмысленной муштрой, буквально издевавшихся над защитниками Отечества.

Выразительное художественное полотно с обелиском «Румянцева победам» было создано автором на основе натуральных зарисовок. Оно дает представление о ходе и приемах обучения солдат по прусскому образцу, замене действительной воинской выучки плац-парадной муштрой.

«Изобразительное искусство». Москва

© Автор-составитель и автор текста Г. И. Меерович

3-373. 80 000. 2907. 12 к.

ОТПРАВЛЯТЬ ПО ПОЧТЕ ТОЛЬКО В КОНВЕРТЕ

16. Г. Шварц (около 1800 — не ранее 1854)

Парад в Гатчине. 1847

Холст, масло. 74×109

Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ленинград

Живописец Густав Шварц, работавший в России в 1840—1850-х годах, писал свои картины исключительно по заказам. Картина «Парад в Гатчине» имеет второе название: «Строевые учения русской армии в Гатчине при Павле I». Это художественное полотно живо воскрешает обстановку павловских учений и вахт-парадов. Стремясь превратить солдат в заводных кукол, император заставлял батальоны пехоты под треск барабанов и свист флейт с утра до вечера маршировать, а кавалерию гарцевать на дворцовых плац-парадах. Пехотой «постигалось искусство» вытягивания носка, как в балете, отмеривание ровно семидесяти пяти шагов в минуту. Меткой, то есть действительной стрельбе солдат не обучали. Линейной пехоте прицеливание строго запрещалось, так как оно «портило великолепный вид войск, нарушало равнение линий и выправку солдат».

Гениальный русский полководец А. В. Суворов не мог спокойно переносить то, как губится русская армия, бессмысленно уничтожается ее боеготовность и боеспособность. 12 января 1797 года он взволнованно писал Д. И. Хвостову: «Всемогущий боже, даруй, чтоб зло для России не открылось прежде 100 лет, но и тогда основание к сему будет вредно». Суворов оказался прав: еще и в XIX веке чувствовали русские войска последствия такой «боевой подготовки» и заложенные при Павле I принципы обучения войск. Хотя вскоре после смерти царя многие из его «новшеств» в обмундировании были отменены, однако целый ряд введенных в конце XVIII века прусских традиций еще оставался.

Легендарная слава Итальянского и Швейцарского походов 1799 года облетела всю Европу, но Павел I, убежденный, что война портит солдат, отдал приказ по армии, в котором говорилось, что только что возвратившиеся из похода суворовские войска «потеряли вид, шаг — не по уставу».

«Изобразительное искусство». Москва

© Автор-составитель и автор текста **Г. И. Меерович**
3-373. 80 000. 2907. 12 к.

ОТПРАВЛЯТЬ ПО ПОЧТЕ ТОЛЬКО В КОНВЕРТЕ

Форма
русской армии
1797-1801
ГОДОВ

ФОРМА РУССКОЙ АРМИИ

Вып. 2. Русская форма 1797—1801

16 открыток. Цена 2 руб.

© Автор-составитель и автор текста Г. И. Мезрицыч. 1991
Редактор М. Г. Абсалямова. Худ. редактор В. Г. Терехово
Издательство «Изобразительное искусство» Москва
3-373. 80 000. 2907.

Московская ордена Трудового Красного Знамени типография №2
Госкомпечати СССР
129301, Москва, проспект Мира, 105